

Благопожелание: семантика и грамматика

Светлана М. Толстая

*Институт славяноведения РАН, Москва, Россия;
smtolstaya@yandex.ru*

Да сте живи и здрави
до предни години:
до пета, до шеста,
до седма, до осма,
до девета, до десета,
до сто и петдесета
(из болгарской колядки)

Приведенный в качестве эпитафии болгарский приговор «Будьте живы-здоровы на долгие годы: на пять, на шесть, на семь, на восемь, на девять, на десять, на сто пятьдесят лет!» в прекрасной фольклорной форме выражает то, что хотелось бы пожелать дорогому юбиляру, посвятившему свою научную жизнь фольклору во всей его безначальности и бесконечности – языковой (от словесных клише до обширных текстов), жанровой (от приговоров и поговорок до эпоса), исторической (от древнейших магических формул до «постфольклора» сегодняшней повседневности), географической и типологической (от русской сказки до монгольского фольклора), наконец, теоретической (в соотношении с языком, литературой, антропологией, семиотикой).

Среди «малых» фольклорных жанров благопожелания обычно противопоставляются «злопожеланиям», или проклятиям: первые выражают пожелание адресату добра и счастья, вторые – зла и несчастья. Они имеют одинаковую логическую и языковую структуру, отличаясь только содержанием и оценкой желаемого и, конечно, эмпатией – отношением говорящего к адресату. Направленность благопожелания и проклятия на адресата выражается формами 2-го лица местоимений и глаголов (*Будьте счастливы! Чтоб тебе пусто было!*). Оба эти высказывания (речевые акты) являются «заклинаниями», поскольку они апеллируют к неким высшим или мифическим силам, от которых ожидается желаемое воздействие. Однако с той же прагматической целью и с той же апелляцией к высшим силам может использоваться и конструкция с 1-м или 3-м лицом: укр. *Будьмо здорові!*, рус. *С гуся вода, с ребенка худоба!* Различия между 2-м и 3-м лицом весьма относительны и часто нивелируются благодаря эллиптическим конструкциям

или метафорам, ср. укр. *Скільки квіточок, щоб стільки було діточок! Щастливого Нового года!* (в обоих случаях имеется в виду конкретный адресат, т. е. подразумевается «вам»), *Пусть всегда будет солнце!* (имеется в виду – на благо всем нам), *Бог в помощь!* (вам). Наконец, 3-е лицо может обозначать хотя и не самого адресата, но того, кто входит в его близкий круг, ср. укр. *Нехай великий росте и щасливий буде!* (пожелание родителям и родственникам ребенка).

В данном случае мы, естественно, сосредоточимся на благопожеланиях.

Благопожелания у славянских народов, помимо сходства содержательного (т. е. состава желаемых благ), имеют много общего в своей логической и языковой структуре и в типичных обрядовых функциях. Но начнем с терминологии. В русском языке это *благопожелания* (слово церковнославянского происхождения) и *приветствия*; в украинском – *побажання* и *вітання*, в белорусском – *вітання*, *зычэнні*, *развітання*, в польском – *życzenie*, *winszowanie*, в чешском – *pozdrav*, *řání*, *blahopřání*, в болгарском – *благословии* и *пожелания*, в сербском – *благослов*, *поздрав* и т. д. В этой терминологии и в исследованиях лингвистов и фольклористов объединяются, как видим, благопожелания и приветствия – по той причине, что в качестве приветствий (и формул прощания) чаще всего используются благопожелания. Но в принципе это разные жанры: благопожелания – языковой жанр, а приветствия и прощания – этикетный (поведенческий, ритуальный) жанр, закреплённый за определенными ситуациями. Приветствия и прощания могут использовать не только благопожелательные, но и другие языковые жанры, например, перформатив *Приветствую вас!* при встрече или *До свидания!*, *До завтра!* в ситуации прощания.

Благопожелания неоднородны в прагматическом смысле, т. е. по отношению к ситуациям, в которых они используются. Наше приветствие *Здравствуйте!* не употребляется при прощании, хотя мы желаем здоровья своему собеседнику при расставании не меньше, чем при встрече. И, наоборот, аналогичное по смыслу пожелание *Будьте здоровы!* употребляется при расставании или в завершении письма, но не при встрече и не в начале письма. Благопожелания различны и по языковым конструкциям, которыми они выражаются. Хотя мы одинаково желаем друг другу добра при встрече и при прощании, но используем в этих случаях разные формы: при встрече мы говорим *Добрый день!* или *Добрый вечер!*, однако при прощании говорим не *Добрый вечер!* или **Добрая ночь!*, а *Доброй ночи!* или *Спокойной ночи!*, тогда как белорусы при встрече говорят и *Дзень добры!*

и *Добрага дня!*, а при прощании – *Дабранач!* или *Спакойнай ночы!*. В современном узусе, в частности в общении в ночном радиоэфире, появилось приветствие *Доброй ночи!*, которое по своей структуре соответствует в русском языке не приветствию, а прощанию. При этом в другое время суток приветствия звучат стандартно: *Доброе утро!*, *Добрый день!* Более того, поскольку в эфире общаются люди разных часовых поясов, появилось совершенно экзотическое приветствие *Доброго времени суток!*

Несмотря на то что в семантическом отношении благопожелания едины (во всех случаях выражается желание блага адресату, и высказывания всегда по смыслу оптативны), их языковая форма различна: соответствующие выражения могут иметь как прямую форму пожелания (сослагательного наклонения), так и форму императива или даже форму констатации (утверждения) желаемого положения дел. Рассмотрим самые типичные прямые и косвенные конструкции благопожеланий.

1. Болгарские благопожелания в большинстве случаев содержат конструкцию с **оптативной частицей** *да* ‘*пусть*’ (сохранившуюся и в нашем *Да здравствует!*): *Да си жив!* (Чтобы ты был жив), *Да та пази Господ!* (Храни тебя Господь), *Бог да те чува от лоша среща!* (Храни тебя Бог от плохой встречи), *Да доживееш внуки да видиш!* (Чтобы тебе дожить до того, что увидишь внуков), *Да се роди, да се роди, дека рало оди и дека не оди!* (Пусть уродится, пусть уродится там, где плуг ходит и где не ходит), *Да расте детето!* (Пусть растёт дитя) и т. п. В той же функции выступает частица *нека*: *Нека ти се роди и по древо и по камък!* (Пусть у тебя уродится и на дереве, и на камне) или *хайде*: *Хайде от нас малко, од Господа млого!* (Пусть мы даем немного, а Господь даст много – при одаривании на свадьбе). Ср. аналогичные сербские конструкции: *Да си жива и здрава, да те Бог чува, да ти је све арно* (Будь жива-здоровая, пусть Бог тебя хранит и все у тебя будет хорошо), *Нек ти буде, сину, здравље!* (Пусть у тебя, сынок, будет здоровье), *Нека на деца здравје, а за нас како буде* (Пусть только дети будут здоровы, а уж мы – как придется).

Эта грамматическая модель со специальной оптативной частицей, преобладающая в южнославянских языках, в русском языке практически не используется. Можно привести лишь несколько примеров, в которых южнославянскому *да* соответствуют частицы *бы* (б), *чтобы* (чтоб): *Сто бы тебе коров, полтора ста быков!*; *Сколько в поле пеньков, столько б вам сынков, а сколько кочек, столько б дочек!* *Чтоб свахи и сваты не выходили из хаты!* Возможны, но малоупотребительны конструкции с частицей *пусть* (*Пусть на этот раз тебе повезет!*), которая в народном языке практически неизвестна.

В других славянских языках конструкции со специальной оптативной частицей широко употребительны. К таким частицам относятся укр. *аби, бодай, жеби, най, нехай, хай, щоб: Абисте були багаті, як весна, плідні, як перепелиця; Бодай вас Бог любив, а мене молодиці! Жебись мав тільки дівок, як на решеті дірок! Нехай вам все добре! Щоб було у вас стільки синочків, як на хаті сніпочків! Щоб здорове, щасливе росло!*; белор. *бадай, каб, нех, няхай, хай, штоб: Бадай табе палешала! Каб вы на лета добром поўныя гумны понакладалі! А каб вы здаровы былі! Няхай Бог даспамагаець! Хай Бог ратуе! Штоб цябе деўкі любілі!*; пол. *by, soby, oby, niech (niek), żeby: Wyście wszyscy długo żyli!* (Чтобы вы все долго жили), *Cobyście mieli telo cielicek, kielo w lesie jedlicek!* (Пусть у вас будет столько телочек, сколько в лесу ёлочек), *Obyśmy za rok doczekali!* (Чтоб нам дожждаться следующего года), *Niek w tym domu szczęście i wesele będzie!* (Пусть в этом доме будет счастье и веселье), *Żebyście wam darzyło, mnożyło, kocilo!* (Чтоб у вас прибывало и множилось), ср. также словац. *By ste boli toľko zdraví, kol'ko je v tom venci trávy* (Чтоб у вас было столько здоровья, сколько трав в этом венке), *Aby vám krávy šťastně potelily, kobyly ohřebily, svine oprasily, ovsu pokotily, včely pomnožily* (Пусть у вас коровы будут счастливо телиться, кобылы жеребиться, свиньи пороситься, овцы котиться, пчелы умножаться).

2. Вторая весьма распространенная грамматическая конструкция – **императивная**, в которой вместо оптатива в сослагательном наклонении используется форма повелительного наклонения предиката желаемого состояния: рус. *Будь здорова, как вода, плодovitа, как земля! Здравствуй!*; укр. *Бувайте здорові! Будьмо живі, Богові милі! Великий рости, щасливий будь! Оставайтесь здорові!*; белор. *Аставайся здаровы! Будзьце жывы, здаровы! Будзь багаты як зямля! Аставайцеся здаровы! Будзь-на весел, як сват на вяселлі, здароў, як вада, багат, як зямля!*; пол. *Idźcie z Bogiem!* (Идите с Богом), *Zostańcie z Bogiem!* (Оставайтесь с Богом); болг. *Остани си в здраве!* (Оставайтесь здоровы), *Отиди си с здраве!* (Ступайте и будьте здоровы); серб. *Буди вредан орач, копач и косач, као отац!* (Будь таким же достойным пахарем, землекопом и косцом, как твой отец – пожелание ребенку); хорв. *Srećni ostanite, zdravi i veseli do druge jeseni!* (Оставайтесь счастливы, здоровы и веселы до следующей осени).

Широко употребительны у всех славян выражения, в которых императив относится не к адресату благопожелания, а к Богу, ср. заклинательные клише: рус. *Помогай Бог!*, бел. *Зарадзі Бог! Ради, Божа, жита, пшаницу и ўсякую пашницу!*, укр. *Дай Боже, щоб усе було гоже! Подай з неба чого треба!*, пол. *Daj Boże szczęście!* (Дай Бог счастья), болг. *Боже, помози!*, хорв. *Daj vam Bog!* (Дай вам

Бог) и т. п. Многие из них относятся к древнейшим формулам, засвидетельствованным в славянских памятниках письменности. Такие конструкции формально являются не столько пожеланиями, сколько молитвенными просьбами, хотя по своей интенции и цели они полностью тождественны оптативным благопожеланиям.

3. В значении благопожелания может использоваться и форма **инфинитива**: рус. *Жить да молодеть, добреть да богатеть! На лето сына родить!* (новобрачной), *Добро пожаловать!*, *Хозяевам доброе здоровье, а дому стоять, пока не сгниет*; бел. *Жыць, пажываць ды дабро нажываць!*; укр. *Жити вам, поживати та добра наживати!* Подобные выражения можно считать редуцированными вариантами полной конструкции с перформативом «желаю» и управляемым им инфинитивом. В южнославянских языках им соответствуют балканские конструкции с оптативной частицей *да*.

4. В формулах благопожеланий может использоваться и форма **прошедшего времени** (аориста) со значением уже совершенного желаемого действия или достигнутого состояния. Такие конструкции особенно характерны для южных славян, ср. болг. *Добре дошли!* (Добро пожаловать, букв. Добро пришли), *Опазил ме господ!* (букв. Сохранил меня Господь), *Пазил ме Бог!* (Хранил меня Бог), *Кравници са изтелили, козици са изярили, овцице са изягнили, кобилките са ождребили!* (Коровки отелились, козочки окотились, овечки оягнились, кобылки ожеребились – пожелание хозяину), *Чул те Господ!* (Слышал тебя Господь); серб. *Бог ти дао живот и здравље!* (Дал Бог тебе жить и здравствовать), хорв. *Vaša duša kod Boga bila!* (Ваша душа была с Богом); словен. *Otelilo se, oprasilo se, oždrebilo se, otacilo se, izleglo se* (букв. Отелилось, опоросилось, ожеребилось, вывелось). Ср. также укр. карпат. *Кобили ти ся пожеребили, овечки ти ся покотили...* Подобные пожелания также могут пониматься как оптативные выражения с редуцированной частицей *да* (*да* плюс форма прош. времени).

5. Благопожелание может быть выражено одним лишь названием желаемого блага **без предиката**, с подразумеваемым предикатом «пусть будет» или «желаю»: рус. *Добрый вечер! Здоровья и счастья! Спокойной ночи! Бог в помощь!*, укр. карпат. *Kilko na nebi ziroczok, ziroczok, tilko na poli koroczok, koroczok*; белор. *Багата на уток!* (приветствие ткачихе), *Комам масла!* (приветствие доярке), *Лёгкі дух!* (в бане), *Здароў! Хлеб-соль! Поўны сеці рыбы! Спарня ў дзяжу, сын на вясну!*; болг. *Живот и здраве (да е)!* (Жизнь и здоровье), *Лека работа!* (Легкая работа), *Много здраве!* (Много здоровье), *Радостни, весели!* (Радостные, веселье), *Приятен апетит!* (Приятный аппетит), *Спор и берекет!* (Спор и урожай), *Таз година*

двоица, догодина троица! (В этом году вас двое, через год трое – пожелание новобрачным), *Весела и сурова Нова година!* (новогоднее поздравление); хорв. *U domu zdravlje, u polu žita!* (В доме здоровье, в поле хлеба); словен. *Na poli sto kop rži, sto kop pšenicy, sto kop ovs!* (В поле сто копен ржи, сто копен пшеницы, сто копен овса).

Все рассмотренные конструкции (с сослагательным наклонением, с императивом, с инфинитивом, с прошедшим временем предиката в оптативном значении, с эллипсисом предиката) имеют одинаково побудительный магический смысл. Эти же языковые формы в побудительной функции используются в повседневном языке и обыденных ситуациях, ср. *Проверил бы ты еще раз! Говорите громче! Пошли! Стоять смирно! Скальпель!* (обращение хирурга) и т. п.

Заключая эти краткие заметки, хочу еще раз пожелать глубокоуважаемому и дорогому Сергею Юрьевичу здоровья, вдохновения, новых трудов и всех прочих благ, пользуясь всем арсеналом оптативных и побудительных форм – полных, редуцированных, заклинательных, императивных.

Информация об авторах

Альберт К. Байбури, доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; 191187, Россия, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 1;

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; *abaiburin@yandex.ru*

Юрий Е. Березкин, доктор исторических наук, профессор, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3;

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия; 191187, Россия, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 1; *berezkin1@gmail.com*

Людмила Н. Виноградова, доктор филологических наук, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32-А; *lnv36@yandex.ru*

Елена Е. Левкиевская, доктор филологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; *elena_levka@mail.ru*

Светлана М. Толстая, доктор филологических наук, профессор, академик РАН, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32-А; smtolstaya@yandex.ru

Information about the authors

Albert K. Baiburin, Dr. of Sci. (History), professor, European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia; bld. 1, Shpalernaya St., Saint Petersburg, Russia, 191187;

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; bld. 3, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; abaiburin@yandex.ru

Yuri E. Berezkin, Dr. of Sci. (History), professor, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; bld. 3, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034;

European University at Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia; bld. 1, Shpalernaya St., Saint Petersburg, Russia, 191187; berezkin1@gmail.com

Lyudmila N. Vinogradova, Dr. of Sci. (Philology), Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32-A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; lv36@yandex.ru

Elena E. Levkievskaya, Dr. of Sci. (Philology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; elena_levka@mail.ru

Svetlana M. Tolstaya, Dr. of Sci. (Philology), professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32-A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; smtolstaya@yandex.ru